

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

26 ОКТЯБРЯ № 43. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Умершіе. Обвѣщеніе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 29 день минувшаго юня, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Архимандриту Синайскаго Владычняго монастыря Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу этого монастыря еще въ теченіи одного года.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 13 день минувшаго юля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи Архимандриту Болгарскаго монастыря Св. Преподобно-мученицы Параскевы, въ Адрианопольской епархіи, Софронію продолжать, въ пользу сего монастыря, сборъ добротныхъ подаяній въ Россіи еще въ теченіи одного года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Посвященіе въ стихарь

— Пономарь Нижнетунгуской Преображенской церкви Алексѣй Александровъ Поповъ, 29 сентября Его Высокопреосвященствомъ, Пароеніемъ Архіепископомъ Иркутскимъ посвященъ въ стихарь, съ выдачею ему Грамоты.

Опредѣленіе церковныхъ старостъ.

По постановленіямъ Иркутской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ 2 октября Его Высокопреосвященствомъ, согласно выбору прихожанъ, утверждены церковными старостами на будущее съ 1864 года трехлѣтіе:

— При Заларинской Николаевской церкви Осѣдлый инородецъ *Алексѣй Ивановъ Распутинъ*.

— При Тарбагатайской Зосимо-Савватіевской церкви крестьянинъ *Димитрій Ивановъ Пластининъ*.

Перемѣщеніе.

— Служившій при Крестовой Его Высокопреосвященства Церкви Геродіаконъ Корнилій, переведенъ на служеніе въ Киренскій Троицкій монастырь.

Выдача сборной книги

— По случаю разрѣшенія Епархіальнаго Начальства жителямъ Иркутской Губерніи, Нижнеудинскаго округа, бирюсинской волости, укувскаго селенія, — построить въ семь селеній Часовню, согласно новой просьбѣ тѣхъ укувскихъ жителей, 11 октября сего года разрѣшено выдать *сборную книгу* на имя Государственнаго крестьянина Руфа Герасимова.

Построеніе новаго Иконостаса.

— Прихожанамъ Воскресенской Церкви г. Иркутска, сог-

ласно ихъ желанію, вмѣсто обновленія прежняго Иконостаса, пострадавшаго отъ пожара 11 іюля въ главномъ верхнемъ храмѣ, разрѣшено устройство новаго Иконостаса по рисунку, составленному г. Архитекторомъ Кудельскимъ.

Утвержденіе въ должности.

— Исправлявшій должность пономаря при Котинской Иннокентіевской церкви (Ирк. окр.) Петръ Шергинъ, съ 14 октября утверждается въ должности пономаря.

Удаленіе отъ должности.

— По предложенію Его Высокопреосвященства 15 сентября данному, пономарь Большеокинской Ильинской церкви Константинъ Тютюковъ, по личному архиастырскому усмотрѣнію оказавшійся незнающимъ причетническихъ предметовъ, удаляется отъ занимаемаго имъ мѣста, впредь до изученія тѣхъ предметовъ.

— По предложенію Его Высокопреосвященства 14 октября Консисторіи данному, священникъ села Култукскаго Григорій Щаповъ, удаляется отъ должности съ запрещеніемъ священнослуженія.

Запрещеніе священнослуженія.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, 14 октября данной на протоколь Ирк. Дух. Консисторіи о непорядочномъ управленіи священникомъ Николаемъ Казанцевымъ Ниловую Пустыню, означенному Казанцеву воспрещено священнослуженіе впредь до усмотрѣнія.

Увольненіе изъ духовнаго званія.

— Пономарь Еланской Троицкой церкви, Николай Александровъ Кириловъ, по опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго

Начальства, 4 октября состоявшемуся, уволенъ, согласно его прошенію, изъ духовнаго званія въ гражданское для избранія рода жизни.

УМЕРШІЕ.

26 Сентября скончался послѣ долговременной болѣзни съ христіанскимъ напутствованіемъ, Усть-Кутской Спасской церкви (Кир. окр.) священникъ Николай Сиротинскій.

На 19-е число сего октября въ Иркутскѣ, непостыдно и мирно скончался *общій* Духовникъ градскаго духовенства, отецъ Протоіерей Троицкой церкви Оирсъ Матвѣвичъ Зыряновъ на 78 году житія своего, совершившій послѣднюю литургію 1 числа октября. Онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника Иркутскимъ Епископомъ Веніаминомъ въ 1810 году 27 апрѣля. Почти половину 52-лѣтняго слишкомъ служенія своего, именно 24 года, посвятилъ онъ на многотрудную жизнь въ Камчаткѣ. 21 числа, въ понедѣльникъ, отпѣтъ, по совершеніи литургіи, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ Архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Дѣти духовные—Протоіереи и Іереи честно опустили тѣло Духовнаго отца своего въ могилу, приготовленную въ оградѣ Троицкой Церкви, при которой служилъ онъ, въ послѣднее время 22 года, любимый и уважаемый всеми за свое примѣрное смиреніе.

ОБВѢЩЕНІЕ.

Какъ заявленное въ Ирк. Епарх. Вѣдомостяхъ № 26. отправление при Градо-Иркутской Спасской церкви Акаѣиста Сладчайшему Иисусу по Воскреснымъ днямъ *послѣ Поздней Литургіи* оказывается не совмѣстнымъ съ отправленіемъ царскихъ молебновъ, по Воскреснымъ днямъ часто случающимся, то Акаѣистъ будетъ читаться по Воскреснымъ днямъ *послѣ Ранней Литургіи*.

---

26 ОКТЯБРЯ

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 43.

СОДЕРЖАНІЕ: Управление Святителя Иннокентія: Состояніе церквей; замѣчательные указы. Отношенія Преосвященнаго Михаила къ Трескину. О буддизмѣ по монгольскимъ источникамъ. Новое предостереженіе православнымъ. Благодарность. Глубокая осень.

УПРАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Въ мартѣ 1728 г. возвратился въ Иркутскъ Поповскій Стара-роста, Священникъ Петровъ, обозрѣвавшій церкви по сю сторону Байкала, и представилъ Преосвященному отчетъ о своей поездкѣ, на которомъ Святитель положилъ резолюцію: *разсмотреть право и все принять.*

Священникомъ Петровымъ найденъ порядокъ, котораго по видимому, и ожидать бы нельзя за удаленностію церквей отъ центра Тобольскаго Епархіальнаго управленія трехтысячнымъ разстояніемъ Но и здѣсь причины возможнаго благоустрой-

ства тѣ же, о которыхъ было прежде упомянуто—пребываніе хотя недолговременное въ Иркутскѣ Викарнаго Архіерея Варлаама, личный взглядъ Тобольскаго Митрополита Архіереосхимонаха Θεодора, и вліяніе самаго Епископа Иннокентія, такъ какъ Онъ еще прежде принятія въ свое управление Иркутской Епархіи, распоряжалъ уже ею,—если не чрезъ обнаруженіе власти, то посредствомъ благодатнаго вѣянія на нее однимъ своимъ присутствіемъ.

Вездѣ Священникъ Петровъ нашелъ въ церквахъ и въ олтаряхъ и все благочиніе и украшеніе церковное честно, и Дары Святыя содержащимися честно въ *дароносицахъ*, при восьми церквахъ, *оловянныхъ*, при трехъ въ *жестяныхъ*, а при остальныхъ въ *деревянныхъ*. Только объ одной Кудинской церкви отзывъ ревизора не совсемъ благопріятенъ: «въ церкви и въ олтарѣ *вельми черно*, на престолѣ одѣяніе ветхо, антиминсы и Дары святыя въ церкви содержатся честно, дароносица оловянная, но въ домѣ у священника (Θеодора Сидорова) запасныя Дары въ *ящикъ деревянномъ стоятъ на лавкѣ.*» При всѣхъ церквахъ были старосты. Капиталы церковныя простирались стѣ 50, 70, 140, 150 и до 330 рублей, и эта послѣдняя цифра тамъ, гдѣ не чаяно, при Кудинской церкви. Книги прихода—расходныя оказались не вездѣ, потому что церковныя старосты большею частію были безграмотны, да и причты церковныя далеко не бойкіе писцы. Таинственныя присяги и *правда воли монаршей*, при этомъ случаѣ, отъ всѣхъ церквей отобраны. Дѣтныя причты обязались подписками представить отроковъ своихъ въ Иркутскѣ для обученія къ 1 числу Марта 1728 года, подъ опасеніемъ за неисполнительность пятнадцати-рублеваго штрафа. Но, вотъ важное обстоятельство! При нѣкоторыхъ церквахъ антиминсы оказались ветхи и дырavy, а исправить это не было возможности и у самаго Владыки, такъ какъ въ антиминсахъ былъ крайній недостатокъ, что подтверждаютъ слѣдующіе случаи.

Въ январѣ 1728 года Комиссаръ Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ (нынѣ Большой Нерчинскій заводъ) Бурцовъ пріѣзжалъ въ Иркутскъ просить Епископа Иннокентія, чтобъ построенную въ томъ заводѣ съ благословенія Тобольскаго Митрополита Антонія церковь освятить во имя *Рождества Христова*. Преосвященный отъ 28 Января предписалъ объ освященіи церкви Читинскому Протопопу Маркіану, приказавъ ему взять въ сослуженіе Іеродіакона изъ Нерчинскаго Монастыря. Но оказалось, что нѣтъ антимиаса. Бурцовъ доложилъ Владыкѣ, что есть излишній антимиасъ въ Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ. Преосвященный его истребовалъ, и вотъ какая по сему случаю послѣдовала отъ Него грамота:

«Божіею милостію, Преосвященный Иннокентій, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій, Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ Православныя Восточныя Каѳолическія церкви сыномъ, миръ отъ Бога и Отца, благословеніе, а въ трудѣхъ терпѣніе да будетъ, желаемъ отечески.»

«Настоящаго 1728 году, Февраля дня билъ челомъ словесно, будучи у насъ въ Иркутску нашему Архіерейству тѣхъ заводовъ комиссаръ Господинъ Бурцовъ и предъявлялъ: прошлаго де 1727 году, по благословенію Преосвященнаго Антонія Митрополита построена у васъ церковь во имя Рождества Христова, а за неимѣніемъ антимиаса еще не освящена; отъ чего-де принимаютъ они великія нужды и лишаются пользы душевныя, и просилъ, чтобъ сыскать изъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря отъ Архимандрита Мисаила антимиасъ, понеже-де обрѣтается въ излишество.»

«И мы, слушавъ онаго словеснаго челобитія, приказали тотъ антимиасъ прислать изъ монастыря къ намъ; а понеже оной антимиасъ въ совершенномъ уже освященіи и подписанъ въ Удинскъ къ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а перемѣнить невозможно: того для и Мы заблагоразсудили и

благословляемъ вамъ освятить оную церковь по антиминсу, во имя святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, ничто же сомнящися. Хотя-жь желаніе ваше было, чтобъ во имя Рождества Христова была освящена, а Рождество Христово всѣмъ церквамъ есть общій праздникъ; чрезъ сіе же наше благословеніе и повелѣніе да не дерзнетъ кто учинити инако. Прочее же Богъ мира и любви да будетъ присно съ вами. Аминь.»

Смиренный Иннокентій Епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Грамота получена была въ заводъ 1728 года Іюня 5 дня, и церковь освящена 11 числа Іюня во имя первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и была обложена данью въ одинъ рубль. Въ настоящее время въ Большомъ Нерчинскомъ Заводѣ Храмъ трехпрестольный, и главный во имя Богоявленія Господня, почему и именуется *Соборомъ Богоявленскимъ*. На память же преподаннаго отъ Святителя Иннокентія благословенія одинъ изъ Престоловъ во имя Апостоловъ Петра и Павла.

Въ январѣ же 1728 года, обыватели Ильинскаго Острога просили Епископа Иннокентія разрѣшить имъ устроить церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы подъ еуществующею у нихъ церковію Богоявленія Господня. Святитель вынужденъ былъ написать: *ждать времени до антиминсу*, (*) однакожь велѣлъ готовить строеніе.

Между 6 и 15 Марта 1728 г. Преосвященный получилъ изъ Святѣйшаго Синода замѣчательные указы:

Отъ 15 Іюля 1727 года—отмѣнялось повелѣніе 1722 года объ упраздненіи вездѣ въ Россіи часовень, и о раздачѣ находившихся въ нихъ иконъ по приходскимъ церквамъ, и пред-

---

(*) *Антиминсз* изъ греческаго *anti* *въмсто* и латинскаго *mensa* *столь*, встарину назывался у насъ *Антимисій*. Этого названія придерживались и Тобольской Митрополитъ Антоній, и Святитель Иннокентій.

писывалось: гдѣ еще часовни не разобраны, то оставить неприкосновенными; а гдѣ разобраны, и будутъ просить о возобновленіи ихъ, таковыя возстановить, и возвратить къ нимъ Святыя Иконы. Когда будутъ просить о построеніи новой Часовни, то Епархіальному Архіерею разсматривать прилѣжно, не будетъ ли тутъ какого способу раскольникамъ чинить Святѣмъ церквамъ обиды и уничтоженія; и если никакихъ возбраняющихъ причинъ не окажется, то о построеніи такихъ Часовенъ разсмотрѣніе и рѣшеніе чинить въ синодальной области Духовной Дикастеріи, а по Епархіямъ Архіереямъ. Умѣстно сказать, что и прежніе строгіе указы, отъ 11 Мая и 13 Іюля 1722 года воспрещавшіе строить новыя, или обновлять ветхія церкви, гдѣ бы то нибыло, безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, — отмѣнены Синодальнымъ распоряженіемъ 22 Декабря 1726 года. Поводомъ къ сему распоряженію было представленіе Преосвященнаго Теофана, архіепископа Великоновгородскаго и Великолуцкаго, что воспрещеніемъ безъ разрѣшенія Св. Синода строить вновь каменные и деревянные церкви онъ стѣсняется въ удовлетвореніи благочестиваго желанія, не только частныхъ лицъ, но и Ея Высочества, великія государыни царицы и Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны, Которая вмѣсто сгорѣвшей въ домовомъ его архіерейскомъ селѣ Подлютовѣ, при большой Московской дорогѣ обрѣтающемся, деревянной во имя Воскресенія Христова церкви, построить церковь требуетъ: но онъ преосвященный безъ указа, де, Святѣйшаго Синода дать позволеніе опасенъ, и потому просить наградить его указомъ давать позволеніе желающимъ строить церкви, не утруждая письменными доношеніями о томъ Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ принявъ во вниманіе, чтобъ отъ нестроенія церквей, гдѣ въ томъ нужда есть, и за долговременною о томъ перепискою, во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ по закону христіанскому не происходило никакихъ препятствій, разрѣшилъ всемъ Епархіальнымъ архіереямъ давать позволеніе на постройку церквей, токмо

чинить со всякою осторожностію, дабы нигдѣ излишнихъ и безъ потребы надлежащей, церквей строенія отнюдь не было, опасаясь за то, ежели гдѣ явится, позволившимъ взять не малаго штрафа безъ всякаго опущенія. О всякомъ же данномъ дозволеніи архіереи съ приложеніемъ копии съ производства дѣла обязаны были доносить Синоду.

Отъ 10 Сентября 1727 года Высочайше было указано Князю Меншикову невѣстою Государя не признавать, и съ сего времени впредь въ священнослуженіяхъ ея невѣстина имени не поминать.

ПРИПОМИНАНІЕ МЕЛОЧЕЙ, УЯСНЯЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ИРКУТСКИМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИХАИЛОМЪ И ГУБЕРНАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ТРЕСКИНЫМЪ.

Показавъ образцы Церковнаго слова, какимъ поучалъ Тверскій архимандритъ Михаилъ въ 1810 году, находясь на чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ, столичныхъ слушателей (Ирк. Епар. Вѣд. № 23, 40 и 41), мы встрѣтились въ описаніи *жизни Графа Спераискаго* (*) съ письменностію того же Михаила, въ санѣ Епископа Иркутскаго, совсѣмъ инаго рода. Вотъ что писалъ Преосвященный этотъ къ Министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну: «хотя лично ничего не терплю отъ губернатора, но стражду ежедневно въ разтерываемой какъ бы волками паствь своей, коей непрерывный вошь проникаетъ и сквозь толстыя стѣны архіерейскаго дома, ... нечестіе и безстыдное притворство; дерзость и самонадѣянность съ деспотизмомъ; презрѣніе къ людямъ и страданіямъ ихъ; выборъ и отличіе чиновниковъ, дѣятельныхъ только въ разореніи поселянъ, особливо Бурятъ; система обогащать себя, и во всемъ монополія—сіи черты отличаютъ

(*) Изд. 1861 года, Т. 2, стр. 170.

здѣшнее правительство отъ внутреннихъ губерній Россіи.»

Не въ духѣ кроткаго и осторожнаго Михаила было писать доносы, однакожъ это доносъ, и доносъ важный на мѣстнаго Губернатора. И еще страннѣе покажется такая жалоба на Трескинское управленіе со стороны Михаила, что они вначалѣ были неразлучными друзьями. Письмо Михаила къ князю Голицыну выставлено въ жизни Сперанскаго какъ фактъ, характеризующій тогдашнее деспотическое правленіе Трескина. Но точно ли изъ сознанія такого деспотизма самимъ Михаиломъ вылилось это письмо?—Сомнѣваемся, и подкрѣпимъ это сомнѣніе припоминаніями того, что было передъ глазами нашими, хотя, правду сказать, за молодостію глубоко и не прозиравшими, но хорошо видѣвшими наружность.

Начнемъ нѣсколько ранѣе:

Въ 1814 году 8 іюля скончался Иркутскій Епископъ Веніаминъ. Преемникъ его еще не прибылъ. Въ этотъ промежутокъ на мѣсто выѣхавшаго въ Россію Настоятеля Ирк. Вознес. Монастыря и ректора Семинаріи архимандрита Аполлоса, 1 октября пріѣхалъ архимандритъ Павель, молодой, пріятной, наружности, многоученый, съ увлекающимъ даромъ слова, проповѣдникъ дивный, чрезвычайно ловкій въ обращеніи. Умный Трескинъ любилъ всѣхъ умныхъ, и тотчасъ сталъ съ новымъ ректоромъ на дружескую ногу. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ ректоръ роздалъ намъ (я учился тогда въ реторическомъ классѣ) разучить рѣчи на латинскомъ и русскомъ языкахъ, а тремъ малюткамъ велѣлъ выучить сочиненный имъ разговоръ, содержанія котораго коснемся ниже. За тѣмъ, каждый день по окончаніи послѣобѣденныхъ классовъ, ректоръ призывалъ насъ къ себѣ, училъ-какъ намъ держать себя, какъ декламировать, жестировать, и какъ разкланяться. Мы поняли выправку. Настало 6 число декабря, въ этотъ день Трескинъ именинникъ, и

насъ послѣ обѣдни повезли въ домъ Губернатора (гдѣ нынѣ гостинница Краузе). Введенные въ залу, мы были поражены множествомъ мундировъ, и не малымъ числомъ богатыхъ бурятскихъ костюмовъ на собравшихся къ имениннику Тайшахъ, Зайсанахъ и Шуленгахъ. Когда мы, бывшіе постарше, произнесли свои предъ Губернаторомъ рѣчи,—выступили передъ него три малютки, и одинъ не множко повыше ростомъ спросилъ своего крошечнаго товарища:

«Ну, видишь ли?»

Крошечный. Каво (*)?

Первый. А пра каво твердилъ ты безпрестанна,
Ахъ, какъ бы мнѣ ево, и гдѣ бы пасматрѣть?

Крошечный. Такъ эта онъ?

Первый. Онъ бѣдныхъ пакравитель,

Третій постарше всехъ. Неправды истребитель и т. д.

Когда эта комедія кончилась, Трескинъ вынулъ бумажникъ, и по примѣру его, зашумѣли ассигнаціи въ бумажникахъ у гостей; намъ надарили болѣе 70 рублей. За тѣмъ отвели насъ въ особую комнату, гдѣ сама губернаторша (Агниса Федоровна), погладивъ каждого изъ насъ по головѣ, угощала обѣденнымъ столомъ. Назавтра явился въ семинарію портный еврей, спросилъ всехъ *кратулянтозъ*, снялъ съ каждого мѣрку, и мы отъ щедротъ Трескина получили по брюкамъ и по сюртуку тонкаго сукна.

Въ этомъ родѣ взаимными угожденіями дружба Губернатора съ ректоромъ Павломъ скрѣпилась до того, что они не могли быть другъ безъ друга. Это къ свѣдѣнію.

(*) Такъ было написано рукою ректора, урожденца и воспитанника Московскаго, и такъ выучено, чтобъ выговоръ былъ не Сибирскій.

Въ началѣ слѣдующаго 1815 года, именно 6 января, прибылъ на Епархію Епископъ Михаилъ, рукоположенный въ С. Петербургѣ 18 октября 1814 года. Его общительный, исполненный Евангельской простоты, впрочемъ не безъ заповѣданной тѣмъ же Евангелиемъ мудрости, нравъ, — въ основныхъ началахъ не былъ въ противорѣчій съ правленіемъ Трескина, котораго не любили богатые, а между тѣмъ бѣдные благословляли. Хорошо высмотрѣвшій Губернатора Ректоръ Павелъ, передалъ Преосвященному о его преимущественномъ расположеніи къ духовенству (Николай Ив. Трескинъ былъ самъ сынъ священника); за тѣмъ отзывы самаго духовенства о крайней внимательности Губернатора къ ихъ нуждамъ (*), — къ тому дѣятельное Трескинымъ устройство, напредь сего грязнаго, чернаго, тѣснаго города, правду сказать, не безъ тяготы для могшихъ понести ее, но безъ стѣсненія низшихъ классовъ жителей, все это вызывало уваженіе Преосвященнаго къ Губернатору. Случилось, что одинъ священникъ, вдали, въ Гижигѣ, очень забылся, и вызвалъ мѣстнаго исправника на неприличные къ себѣ отношенія. Трескинъ строго предписалъ земскимъ властямъ, не смотря на самыя слабости нѣкоторыхъ изъ духовныхъ, сохранять полное уваженіе къ сану; а Преосвященный Михаилъ съ своей стороны, по поводу сего предписанія, внушилъ печатнымъ циркуляромъ духовенству быть достойными вниманія къ нимъ. Официальный голосъ передастъ о Трескинѣ память, какъ о человѣкѣ, въ которомъ ничего или почти ничего не было добраго. Но Преосвященному Михаилу могли быть извѣстны и тѣ не гласные случаи, которые много говорили въ похвалу сердца и справедливости Трескина въ отношеніи къ людямъ, для него безразличнымъ.

(*) На примѣръ, въ Иркутскѣ былъ почему-то страшный недостатокъ въ хлѣбѣ. Трескинъ открылъ казенную лавку для продажи хлѣба бѣднымъ по умѣренной цѣнѣ. Духовныя сироты, если предъявляли въ доказательство званія записку отъ своего начальства, или лично были извѣстны продавцу, получали въ даваемой лавкѣ хлѣбъ немед-

На примѣръ. Нашъ (*) наследственный дѣдовскій домъ огромный, черный, выдавшійся въ улицу,—составлялъ порядочное безобразіе города. А подлѣ него еще безобразнѣйшій, съ странными старинными вычурами, съ переходами снаружки, склонившійся на сторону стоялъ домъ вдовы священнической. Такія зданія были для Трескина бѣльма въ глазѣ. Но онъ рассчитывалъ, что они принадлежали, одинъ недостаточному діакону кафедральнаго собора, остававшемуся тогда единственнымъ владѣльцемъ наследственнаго мѣста, а другой сиротѣ, потому тронуть ихъ безъ раззоренія владѣльцовъ нельзя, а съ другой стороны видѣлъ, что и терпѣть невозможно. Какъ же онъ поступилъ? Въ одно утро является городничій (такъ назывались нынѣшніе полиціймейстеры) къ упомянутому діакону съ вѣжливымъ предложеніемъ, что Николай Ивановичъ (Трескинъ) кланяется, и проситъ его скупить домъ сосѣдки, и за тѣмъ уничтожить его, и свой старый домъ, выстроиться снова по плану. Діаконъ отвѣчалъ, что онъ не только не имѣетъ возможности скупить сосѣдственный домъ и снова строиться, да и содержать себя кое-какъ. Не противорѣчьте Николаю Ивановичу,—сказалъ конфиденціально діакону Городничій,—позвольте доложить Его Превосходительству, что вы на предложеніе его вполне согласны. Да что же изъ этого выйдетъ?—спросилъ діаконъ.—Не ваца ужъ будетъ забота, только дозвольте, сказалъ Городничій.—Дѣлайте, что знаете, проговорилъ діаконъ, а уменя нѣтъ денегъ ни гроша.

Ваше Превосходительство! Діаконъ Громовъ совершенно на ваше предложеніе согласенъ,—такъ докладывалъ Губернатору Городничій на другое утро.—Согласенъ?—благодарю, много благодарю, духовенство своею благопокорливостію даетъ примѣръ прочимъ. Да достаточно ли онъ?—Въ томъ то и дѣло, и еще съ уступкою. Такимъ предпочтеніемъ пользовалась и мать моя самобѣднѣйшая вдова.

(*) Редакторъ.

В. П. отвѣчалъ Городничій, что у него кажется нѣтъ денегъ ни копѣйки, и только изъ одного уваженія къ особѣ вашей онъ не противорѣчитъ, надѣясь на помощь добрыхъ людей.

Являются арестанты, начинаютъ ломать оба дома, Городничій расплачивается со вдовою, совершенно довольною сбытомъ съ рукъ руинъ своихъ, свозится строевой лѣсъ, являются плотники, и новый домикъ готовъ, известный теперь подъ фирмою покойнаго священника Флоренсова, зятя діакону, потомъ священнику, Петру Громову. Діаконъ только смотрѣлъ на работы, да потомъ перешелъ въ новенькое готовое помѣщеніе.

Въ сосѣдствѣ богатаго, влиятельнаго на общество дома, стоялъ домъ трехъ братьевъ мѣщанъ, изъ коихъ старшій былъ въ высшей степени заика, а младшіе были еще юношами. Богатому дому захотѣлось овладѣть мѣстомъ мѣщанъ для расширения усадьбы, но братья, которыми руководилъ вмѣсто отца старшій, не соглашались ни за какія деньги разстаться съ наследственнымъ мѣстомъ. Когда ласки не взяли, то имъ пригрозили не въ очередь рекрутчиною. Что дѣлать? Въ одно утро, рано, часовъ въ пять, заика рѣшился искать защиты у Трескина, который въ это время давно уже бывалъ на ногахъ. Спѣсивый со спѣсивыми, Трескинъ былъ весьма доступенъ низшимъ сословіямъ. Заика введенъ въ кабинетъ, и надобно же было много терпѣнія Трескину, чтобъ выслушать такого просителя, который в . . . в . . . в . . . а . . . ш . . . е . . . н . . . р . . . во тянулъ добрую минуту. Выслушавъ, въ чемъ дѣло, Трескинъ велѣлъ заикѣ въ 11 часовъ утра быть, какъ бы случайно, у воротъ своего дома. Въ означенный часъ Николай Ивановичъ имѣлъ обыкновеніе со свитою ходить по городу, и на этой проходкѣ рѣшать иногда важные дѣла. Что ты за человѣкъ? спросилъ онъ у заики, подметавшаго у своего дома улицу, какъ бы не зная его — Здѣшній мѣщанинъ, В. П. отвѣчалъ послѣдній. Велико ли у васъ семейство? Тотъ сказалъ. Чѣмъ занимаетесь? Тотъ сказалъ о своемъ промыслѣ,

прибавивъ, что огородное производство составляетъ также часть ихъ приобретенія. А много ли у васъ усадебнаго мѣста? Заика показаль.— Вызовите сюда кого нибудь изъ этого дома, сказалъ Трескинъ городничему, указывая на домъ вліятельный.— Явился старѣйшій изъ семьи. А что почтеннѣйшій N N каковы эти у васъ сосѣди? Трудолюбивы ли? спросилъ Трескинъ, указывая на мѣщанина. Спрошенному показалось, что похваливъ сосѣдей, онъ этимъ приобретаетъ неоспоримое право на ихъ уступчивость, какъ человѣкъ, отъ отзыва котораго зависла ихъ участь предъ Губернаторомъ, и N. N. расхвалилъ поведеніе и трудолюбіе сосѣдей. А если такъ, сказалъ Губернаторъ, то знаете ли что, уважаемый N. N., у васъ усадьба такъ велика, что вы можете уступить имъ сколько нибудь своей земли для увеличенія ихъ огорода, надъ которымъ они, по словамъ вашимъ, трудятся такъ, какъ я желаю.— В. П. сказалъ смущенный богачъ, мѣсто намъ самимъ нужно для разныхъ предположенныхъ построекъ.— Очень жаль, очень жаль, сказалъ Трескинъ, что вы не можете подѣлиться усадьбою съ добрыми своими сосѣдами. По крайней мѣрѣ помогайте имъ, чѣмъ можете. И послѣ этой резолюціи, братья мѣщане остались отъ вліятельныхъ въ покоѣ, какъ сами получившіе добрую извѣстность у губернатора.

Умъ Трескина вездѣ былъ оригиналенъ. Кто изъ старожилъ Иркутскихъ не помнитъ *Гушу*? Такъ прозывался низенкій, кругленкій, рыжеватый ссыльный. Чтобъ преобразить городъ грязный до непроходности даже въ главныхъ улицахъ, какъ то нынѣшней амурской и большой, и дать ему лучшее устройство чрезъ сноску многихъ зданій и чрезъ построеніе новыхъ по плану, нужны были многія руки. За ними дѣло не стояло: сотни ссыльныхъ арестантовъ ежедневно были готовы на работу. Но вотъ бѣда! Вблизи Иркутска былъ тогда густой лѣсъ, хотя бы, на примѣръ, на мѣстѣ нынѣшней Семинаріи, или за кре-

стовскою церковію, или, гдѣ теперь Ремесленная слобода. Ссылъные, выпускаемые на городскія работы сотнями за присмотромъ десятка солдатъ, безпрестанно ускользали, и потому въ городѣ и въ окрестностяхъ причинили важное безпокойство. Что же придумалъ Трескинъ? Упомянутаго ссылнаго Гущу хорошо въ него вемотрѣвшись, поставилъ приставникомъ надъ ссылными, и каждое утро Гущѣ поручались сотни несчастныхъ для производства работъ. Братцы! говорилъ товарищамъ новый приставникъ, не сгубите бѣднаго Гущу; вы теперь на моемъ отчетѣ; не убѣгите; пожалуйте меня, я такой же *варнакъ* (слово Сибирское) какъ и вы; одинъ убѣжить, и меня засчетъ Губернаторъ. А если не будете бѣгать, увидите, какъ я буду вамъ благодаренъ. И когда ссылные разсыпались для работъ въ уличахъ, Гуща, въ синемъ тонкаго сукна чекменѣ, съ пастушескою соломенною на головѣ шляпою, съ тросточкою въ рукѣ, и съ плюсовыми двумя собачками за пазухою, подходилъ къ окнамъ горожанъ съ просебою: дѣтушкамъ-то моимъ, дѣтушкамъ-то! И никто не отказывалъ въ подаваніи и денегъ, и провизіи, и бѣлья; ибо все видѣли, что съ начальствованіемъ Гущи надъ ссылными прекратились въ городѣ и въ окрестныхъ лѣсахъ многіе отъ нихъ безпорядки. Набравъ денегъ, булокъ, говядины, рыбы, Гуща угощалъ своихъ товарищей досыта съ прибавленіемъ чарки, а въ мѣстахъ заключенія былъ за нихъ ходатаемъ о всевозможныхъ удобствахъ. И ссылные такую сытую и довольную жизнь, при чемъ Гуща не позволялъ изнурять ихъ и работами, и безъ воли Гущи никто не смѣлъ ихъ пальцемъ тронуть, предпочитали опасному бродяжеству въ лѣсахъ. Каждый вечеръ Гуща разводилъ своихъ арестантовъ по мѣстамъ заключенія, сдавалъ счетомъ, и являлся къ Губернатору съ рапортомъ, что все обстоитъ благополучно. Николай Ивановичъ дарилъ его или ласковымъ словомъ или чѣмъ нибудь повещественнѣе, а Губернаторша своими руками прикалывала къ его шляпѣ новую алую или голубую ленту. На взглядъ, комедія! А какъ въ ней много смысла!

Какія благотворныя слѣдствія для города! который, съ своей стороны, вполне былъ благодаренъ Трескину за выдумку, и любилъ ссыльнаго надъ ссыльными Гуцу.

Епископу Михаилу доносились жалобы на стѣсненіе отъ Трескина, но всегда на такія, ключъ къ которымъ былъ въ случайныхъ столкновеніяхъ. А общій народный голосъ былъ тотъ же, какой понынѣ остается единодушнымъ въ Иркутскѣ, Что Трескинъ былъ образцовый Начальникъ.

(Продолженіе будетъ).

О БУДДИЗМЪ ПО МОНГОЛЬСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

II.

Въ *Итэгалъ*, который переведенъ нами по двумъ редакціямъ, одна другую восполняющимъ, буддійскія вѣрованія символическимъ образомъ представлены, какъ мы уже видѣли, въ 24 положеніяхъ.

Въ кратчайшемъ же ученіи о буддійской морали, или *в листкѣ о грѣхахъ и добродѣтеляхъ*, можно различать четыре небольшие отдѣла.

Въ первомъ изъ нихъ, какъ бы во введеніи, предлагается наставленіе—съ какимъ приготовленіемъ слѣдуетъ приступать къ слушанію священнаго ученія; во второмъ и третьемъ, какъ бы въ трактатѣ, сперва говорится о видахъ грѣховъ, потомъ о видахъ добродѣтелей; въ послѣднемъ, какъ бы въ заключеніи, указываются послѣдствія грѣха и добродѣтели.

Переводъ листка.

Въ наставленіяхъ о слушаніи священнаго ученія сказано: «покинувъ три порока (пристрастіе, гнѣвъ, невѣжество), не свойственные *восуду* (воспримчивому слушателю) и имѣя въ виду познаніе шести *собраній* (подвиговъ нравственныхъ, имѣ-

ющихъ свои виды), слушай съ сердцемъ отверстымъ до глубины и, за оставленіемъ (уже упомянутыхъ выше) трехъ пороковъ дурнаго сосуда, устремленнымъ къ одной цѣли.»

Грѣховъ—десять: три грѣха—тѣла; четыре грѣха—языка; три грѣха—духа.

Три—тѣла: пресѣченіе жизни (убійство); взятіе не—даннаго (кража); жизнь нечистая.

Четыре—языка: ложь, клеветничество, злорѣчіе, пустословіе.

Три—духа: зависть, злоба, подозрительность.

Оставивъ эти (грѣхи), надобно совершать десять добродѣтелей.

Вмѣсто убійства, надобно спасать жизнь; вмѣсто кражи, надобно подавать милостыню; вмѣсто порочной привязанности, надобно сохранять обѣты

Оставивъ ложь, должно говорить истинное; оставивъ клеветничество (ссорничество), должно бесѣдовать примирительно; оставивъ рѣчи злыя (козкіе, грубыя), должно предлагать пріятное; оставивъ слова пустые (неназначательныя, безнравственныя), должно рассуждать о жизни духовной.

Покинувъ зависть (недовольство), слѣдуетъ упокоиваться на вѣдѣніи, въ которомъ есть удовлетвореніе (духовной жажды) покинувъ злобу, слѣдуетъ выказывать доброжелательство; покинувъ подозрительность (неувѣрчивость), слѣдуетъ вѣрять въ судьбу и послѣдствія (воздаяніе за дѣла).

А чтобы десять добродѣтелей не оскудѣвали, но размножались: то (помни, что) за совершеніе грѣховъ будешь испытывать страданіе въ круговращеніи по тремъ мірамъ (въ атмосферѣ, на землѣ и въ преисподней); за совершеніе же до-

бродягъ достигнешь блаженства совершеннѣйшаго Будды. —

П. А. О.

(Продолженіе будетъ)

НОВОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Г. Розенталя не только разсеиваетъ вредныя мысли относительно религіознаго образованія, да еще способенъ говорить печатно неправду вопреки самому себѣ (Ирк. Губ. Вѣд. № 41). Онъ упрекаетъ Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости въ *искаженіи* факта, находящагося въ его статьѣ, помѣщенной въ 39 № Ирк. Губ. Вѣдомостей. И въ доказательство *искаженіи* статьи его представляетъ:

«Я говорилъ въ ней, что, по моему, религіознымъ образованіемъ *слѣдовало бы заняться тогда уже*, когда ребенокъ достигнетъ до юношескаго возраста, и его *духовная почва достаточно уже будетъ подготовлена для воспріятія Божественныхъ истинъ.*»

Справьтесь, пожалуйста, всё умѣющіе читать, въ 39 № Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ такая говоря г. Розенталя? Вотъ что онъ говорилъ тамъ: *по моему мнѣнію ученикъ могъ бы обходиться тѣми религіозными понятіями, которыя онъ выноситъ изъ семьи до тѣхъ поръ, когда онъ умственно перейдетъ въ юношескій возрастъ.* Ну, а когда перейдетъ въ юношескій возрастъ? тогда что? г. Розенталя поставилъ здѣсь точку, и не только не сказалъ, что *тогда слѣдовало бы заняться религіознымъ образованіемъ*, да и ничего не сказалъ. Точка да и только. А ничего не сказалъ потому, что уже сказалъ выше, что эти пеленки (религіозное образованіе) не нужны человѣку отъ колыбели до могилы, что *религіозное понятіе у каждаго народа сложилось само собою съ часъ же непосредственно за его существованіемъ; пусть же и отдѣльный человѣкъ слѣдуетъ тому же закону. За чѣмъ этого*

блднаго человека пеленать и связывать отъ колыбели до могилы?

И такъ вы г. Розенталя ничего нигдѣ не сказали въ 39 № Ирк. Губери. Вѣд. о времени, когда надобно заняться религіознымъ образованіемъ, а теперь увѣряете, будто сказали, что этимъ *слѣдовало бы заняться* въ юношескомъ возрастѣ. Ужели вы подумали, что ни одного экземпляра № 39 не осталось во всемъ городѣ?

Далѣе.—Ссылаетесь на 30 строку 6 страницы 2 столбца того номера, будто бы вы тамъ говорили, что «въ дѣтскомъ возрастѣ достаточно руководиться ребенку тѣми религіозными понятіями, которыя онъ *воспріиметь отъ родителей и духовныхъ отцовъ.*»

Читали мы и считали, и на 30 строкъ; да и нигдѣ во всей прежней вашей статьѣ, не нашли ни *родителей*, тѣмъ болѣе, ни тѣни *духовныхъ отцовъ*. Не два ли было изданія вашей статьи, и намъ, можетъ быть, досталось не то?

Еще далѣе.—Вы упрекаете Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, будто бы онъ позабыли выписать *три строки* и перепрыгнули черезъ нихъ, *А въ нихъ-то* будто вы и *сказали*: при какихъ условіяхъ изъ зерна не выростеть цвѣтокъ. Извольте. Выпишемъ три опорныя гашни строки: *если почва не болыная* (*), *если родится человекъ, а не идиотъ, то эта идея* (религіи) *непремѣнно дооростетъ въ немъ до своихъ предѣловъ.*

Что же? вы говорите здѣсь о *земль*, въ которую бросается зерно, а мы требуемъ *воды* для поливки посаженнаго. Гдѣ же это послѣднее условіе въ вашихъ *трехъ строкахъ*, безъ котораго, повѣрьте, ничего никогда не выростеть? о поливкѣ-то вы забыли, а говорите, что высказали условія роста растѣнія.

(*) Въ томъ-то и дѣло, что почва-то у всѣхъ людей крайне болыная,

Наконецъ вы и теперь настаите на своемъ заблужденіи, говоря: «я отвергаю только *догматическое образованіе* и въ добавокъ, только *въ дѣтскомъ возрастѣ*.»

А гдѣ заключено *догматическое образованіе*? Въ *символъ Вѣры*. Напишите миллионы миллионовъ книгъ по части *догматики*, —будетъ словъ бездна,—а ни одною истиною не будетъ ни больше ни меньше того, что содержится въ *Символъ Вѣры*. И такъ вы отвергаете надобность учить въ дѣтскомъ возрастѣ *Символу Вѣры*? Какія же, по вашему, *религіозныя понятія* должны принимать дѣти *отъ родителей и отъ духовныхъ отцовъ*, выводимыхъ вами же на сцену въ настоящей статьѣ?

По вашему, только двѣ идеи, присущи природѣ челоуѣческаго духа: *идея Религіи и идея Права*. А мы добавимъ, что у русскаго челоуѣка есть еще третіе присущее свойство,—на которое надежно въ своемъ вѣрномъ народѣ опирается Возлюбленный нашъ Самодержецъ,—это *русскій здравый смыслъ*. Этотъ русскій здравый смыслъ сей часъ смекнетъ, куда дѣло клонится... и, пожалуй, спросить: да откуда и какъ вы попали въ Иркутскъ съ пропагандою такихъ *искаженныхъ* воззрѣній на наше православное образованіе, что *отвергаете* надобность дать урокъ въ *дѣтскомъ возрастѣ* о Богѣ, объ Искушитель, о Церкви, потому что все это догматическія понятія, а вы отвергаете *въ дѣтскомъ возрастѣ догматическое образованіе*? Покажите—ка, скажетъ, *дипломъ на пропаганду!*

ОТЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ МИССИИ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На заведеніе св. Иконъ для церкви новокрещенныхъ пожертвовано изъ г. Тюмени отъ Священника Димитрія Родіонова съ семействомъ 10 р. отъ супруги купца И. В. Трусова 3 р. отъ купеческой дочери дѣвицы Анастасіи Танковой 5 р. итого 18 р.

Забайкальская Миссія приносить жертвователямъ искреннюю благодарность.

О С Е Н Ъ.

Уныла природа и свѣтлый покровъ
Въ глубокой печали на землю бросаетъ.
Прекрасный съ весеннихъ и лѣтнихъ пировъ
Ея другъ, царь планетъ, на югъ улетаетъ.
За нимъ все утѣхи во слѣдъ.
Отуманился бѣлый весь свѣтъ
И вся тварь умираетъ.

*
* *

И громкій въ дубровъ умолкъ соловей,
И пернатыхъ стада на моря улетѣли,
И блекнетъ склонившись цвѣтокъ средь полей.
И одѣтыя листья поля пожелтѣли.
Лишь вѣтръ по дубровѣ свиститъ,
И съ трескомъ и ломомъ крутитъ
Хрящеватая ели.

*
* *

Се время для горькихъ раскаянья слезъ!
И годъ ужъ текущій на вечеръ склонился;
И ждетъ моей жертвы Владыка небесъ.
О, еслибъ съ зимою и я премѣнился,
И съ ней охладѣлъ для страстей!
Прозябшій съ весною полей
Я бъ и самъ оживился.

*
* *

О юные братья! да будетъ сей видъ

Умирающей твари вамъ важнымъ урокомъ.
И васъ также осень чредой посѣтитъ,
Посвѣтится цвѣтъ юности общимъ всѣхъ рокомъ.
Но хотите ли вѣчно цвѣсти?
Старайтесь невинность блюсти,
И враждайте съ порокомъ.

Редакторъ, *Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Октября 24 дня 1863 годъ.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.